

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Два платья. Ольга

Я лежала на заднем сиденье автомобиля, везущего меня в гости к дочери и её возлюбленному, укутанная в лёгкая плед. Рядом с водителем сидела Катя и что-то смотрела в телефоне. Я же бездумно смотрела на уверенно сжимающие руль руки побывавшего во мне сегодня мужчины и до сих пор ощущала эту крепкую хватку на своей талии. Ощущала я и растянутость своей киски, и мне даже показалось, что из меня всё ещё вытекает его сперма. Осторожно, чтобы не привлечь внимание, я запустила руку под трусики и провела ею по губкам. Сухо. Значит, всего лишь показалось.

Когда он оставил меня голой в ванне, я сидела на холодной поверхности и в прострации смотрела, как подо мной появляется лужица белой тягучей жидкости. Впервые мужчина кончал в меня вот так, без вопросов, без предупреждений. Саша — а он был моим первым и единственным — всегда интересовался моим мнением и всегда предупреждал. После того, как он перестал со мной спать, я, конечно, не раз фантазировала, как меня соблазняет красавец-мужчина, как нежно и страстно берёт меня, и потом мы лежим в темноте, приходя в себя после всего, что мы натворили... Реальный мужчина взял меня на полу, раком, даже не сняв с меня одежду, просто сдвинул мешавшие ему трусики. Как какую-то легко доступную женщину... Но если это так возмутительно, почему я ещё ощущаю дрожь после оргазмов?

Подождав, пока перестану истекать спермой, я провела по промежности ладонью, вытирая остатки. Не удержалась и понюхала. Резкий, приятный запах, давно забытый, но который ни с чем не спутаешь. Потом не удержалась и лизнула. Когда-то давно мы с Сашей пробовали минет и я проглотила его семя. Нам обоим не очень понравилось, и мы больше не пробовали. Сейчас же мне был интересен вкус моего второго мужчины.

Немного придя в себя, я смыла с себя следы мужского внимания, вытерлась и осмотрелась в поисках одежды. На корзине для белья лежало злополучное платье. Когда дочь убедила меня одеться одинаково, всё звучало логично. Саша меня приревнует, будет восхищаться мной... Не получилось. Зато сюрприз удался, вот только её парень смотрел на меня таким голодным взглядом, каким на меня не смотрели уже давно. И даже потом, когда рядом была Катя, я ловила на себе его откровенно оценивающие взгляды.

И я не удержалась. Отвыкшая от мужского внимания, я стала поддразнивать парня, чтобы получить внимания ещё больше. Я стала чувствовать себя живой и желанной, когда видела его реакцию на чуть разведённые ножки, на как бы случайно прогнутую спинку, на излишне сильные наклоны, открывающие вид на мою грудь. При этом я старалась, чтобы всё выглядело натурально и изящно. Не удивительно, что по вечерам, когда я приходила в свою комнату и ласкала себя, абстрактный мужчина в моих фантазиях стал всё больше приобретать черты одного реального. Усугубляли ситуацию ещё и приглушённые стоны моей дочери за стенкой. Пару раз я даже поймала себя на том, что завидую ей и хочу оказаться на её месте. За прошедшую неделю я так завелась, что, когда надо было идти в магазин с мужем, сорвалась и накричала на него. Хорошо, что с ним пошла дочь, попросив меня начать собирать вещи. В надежде получить ещё порцию мужского внимания напоследок, я надела уже привычное платье и отправилась помогать. Залезла в шкаф и задумалась, с чего начать, когда сзади неслышно подошёл он и начал гладить. Я не знала, как реагировать, ведь он явно со спины перепутал меня со своей Катей. Пока думала, он проник под лифчик и напряжение,

копившееся всю неделю, наконец отшибло мне разум. Моё тело само начало отвечать на ласки и подчиняться командам...

Выскочив из ванной, я успела забежать к себе в комнату и быстро одеться прежде, чем пришли Саша с Катей. Дочь поставила меня перед фактом, что забирает меня к себе в гости, чтобы эмоции улеглись. Я же думала, как буду жить в одной квартире с дочерью и её... нашим мужчиной. Теперь от объяснений с ним не отвертеться. Или всё же удастся сделать вид, что ничего не было?

И теперь, мучаясь теми же вопросами, я лежала на заднем сиденье автомобиля и незаметно проваливалась в сон.

Проснулась я, когда мы уже подъезжали к дому. Голова была ясной и свежей, а тело — лёгким. Все мысли отошли на второй план, вытесненные впечатлениями от нового места. Мы с Катей пошли в квартиру, а её возлюбленный помог донести вещи и уехал по делам. Дочка намекнула, что у неё есть пара бутылочек вина, и вскоре мы уже сидели в зале в мягких креслах с бокалами, рассуждая о жизни. Вино пилось легко, незаметно оказывая влияние на девичьи умы, и темы для разговоров становились интереснее и фривольнее.

У дочери зазвонил телефон и после недолгого разговора она сообщила, что скоро приедет её мужчина. После этого она заговорщицки спросила:

— Он ведь так и не поблагодарил тебя?

— За что? — Напряглась я.

— Я ему рассказала, что ты отказалась появляться перед ним без нижнего белья. Он обрадовался и захотел сказать тебе спасибо.

Я даже немного обиделась:

— Я что, такая страшная?

— Ты что! Мам, ты у меня красотка. А он имел ввиду, что если бы ты пришла в одном платье, он бы вообще не знал, куда глаза девать. Помнишь, как он на тебя пялился? — пьяненько захихикала Катя.

— Ещё бы не помнить. Такой голодный взгляд. Ты его вообще не «кормишь»?

— Ещё как «кормлю», но ему нужно больше, чем я могу дать, приходится его тормозить периодически. Вот он на меня так и смотрит, особенно если одежду интересную подобрать. Очень помогает с самооценкой.

— Да, дочь, завидую я тебе, на меня давно уже так никто не смотрит, да и тот взгляд на самом деле предназначался тебе. — Невольно вздохнула я.

— А хочешь получить свой восхищённый взгляд?

— Дочь, ты что опять задумала?

— Представь, он заходит сюда, а тут мы обе в платьях и... больше ничего. И вот тут мы увидим ту реакцию, которую хотели с самого начала.

— Ты хотела такую реакцию.

— Признайся, что теперь и ты хочешь.

— Но мы ведь будем всё равно что голые.

— Мы и так почти голые перед ним ходили. Мам, ну не набросится же он на тебя. А ночью я ему помогу снять напряжение. — Подмигнула мне Катя.

Если бы я была трезвой, то ни за что бы не согласилась, но выпили мы уже изрядно, и здравомыслие отключилось, оставив желание подразнить мужчину и показать ему себя во всей красе.

Мы быстро надели платья, сняв всё остальное, погасили свет и обсудили, как поэффектнее появится.

Мужчина зашёл в квартиру через несколько минут. Катя его позвала, попросила не включать свет — чтобы он мог видеть только наши силуэты — и, когда он подошёл, упрекнула:

— Ты так и не сказал маме спасибо.

— А за что я не сказал спасибо?

— Помнишь наш разговор в спальне, когда мы только приехали в гости?

Он несколько секунд вспоминал, о чём идёт речь, и, когда вспомнил, осторожно произнёс:

— Это, вообще-то, была шутка.

— Я это восприняла серьёзно. Так что давай, благодари.

— Вы обе уверены, что стоит это сделать?

— Да! — Отрезала Катя.

Я тоже промычала что-то утвердительное и мужчина сдался:

— Хорошо.

Он повернулся ко мне и продолжил:

— Ольга Владимировна...

— Просто Ольга. — Сказала я, волнуясь.

Он помолчал и начал снова:

— Ольга, я хочу сказать Вам...

— Тебе!

— Ольга, я хочу сказать тебе спасибо за то, что... несмотря на подстрекательства дочери, ты всё же не согласилась... знакомиться со мной без нижнего белья. И за то, что и дальше ты соблюдала нормы приличия и гостеприимства.

«Интересно, а в нормы гостеприимства входит раздвигание ног перед гостем? « — пробежала шальная мысль.

Дальнейшие действия были уже обговорены. Я ответила:

— Не за что.

В этот момент Катя включила свет и я повторила:

— Действительно не за что.

В первое мгновение он не понял, что увидел. А вот когда осознал, что под полупрозрачной тканью отчётливо видно тёмные ареолы вокруг сосков, а сами соски торчат, выдавая возбуждение... Его глаза расширились, взгляд опустился и нащупал мой гладко выбритый треугольник, обычно прикрытый трусиками. Он перевёл взгляд на Катю, увидел там точно такую же картину и быстро вышел из комнаты. Мы с дочерью переглянулись, и она пошла за ним. А я осталась одна и не знала, что делать. Кажется, мы немного перестарались. Конечно, любой женщине приятно, когда симпатичный ей мужчина выражает своё восхищение. А он действительно вызывал у меня симпатию, даже вполне дружеские чувства. Но надо признаться, хотя бы самой себе, что он привлекал меня не только как друг, но и как мужчина. И, судя по всему, я тоже привлекала его как женщина. «То есть когда он утром кончал в меня, я ещё сомневалась? « — задала я самой себе язвительный вопрос.

А ведь действительно сомневалась. Думала, что он мог просто воспользоваться доступной женщиной. Может, ему всё равно, кому задрать юбки. Но сейчас, когда он увидел меня, я поняла, что действительно привлекаю его и возбуждаю. Мне даже стало его жалко, потому что очень мощно ощутила его желание, которое не могло реализоваться...

В комнату зашла Катя, за ней шёл её мужчина, уже успокоившийся.

Катя весело произнесла:

— Сейчас допьём вино, немного потанцуем и пойдём спать. Любимый обещал составить нам компанию. Чур, я первая!

Она включила какую-то романтическую музыку, оставила приглушённый свет и, прижавшись к партнёру, начала медленно двигаться. Мне ничего не оставалось кроме как сесть и налить себе ещё вина. Постепенно танцующие прижималась всё сильнее, и скоро мужские руки, поначалу лежащие на талии девушки, опустились заметно ниже и сжимали её попку. Я смотрела на них и думала, что Катя уже слишком пьяна, чтобы понимать границы приличия. Бедный парень. Оставалось надеяться, что моя дочь ещё в состоянии помочь ему ночью.

Накружившись, пара разъединилась, и Катя устало плюхнулась в соседнее кресло.

— Mam, теперь твоя очередь.

Я хотела было отказаться, но мужчина шагнул ко мне, протянул руку и тихо произнёс:

— Пожалуйста, позволь пригласить тебя на танец.

Отказать было бы невежливо, и я поднялась, подготовившись к непростому испытанию. Он деликатно положил ладони мне на талию, и меня как будто током ударило. Воспоминание, где его руки уже сжимали меня, само всплыло в памяти, и, не удержавшись, я прикрыла глаза и вспомнила те ощущения. Тело сразу же отреагировало: соски стали твердеть, а киска начала выделять смазку, готовясь к проникновению. По-прежнему с закрытыми глазами я закинула руки ему за шею, и он начал кружить меня под медленную музыку, сохраняя между нами дистанцию.

Я снова подчинялась этому мужчине, пусть и не так, как в прошлый раз. Но это было даже хуже. Медленный ритм движений, романтическая музыка, полутьма в сочетании с алкоголем медленно убаюкивали сознание и пробуждали древний женский инстинкт. Почувствовав моё состояние, он притянул меня к себе, крепко прижал и не мог не почувствовать предательски выдававшие меня соски. Я глубоко вдохнула окутавший меня запах мужчины и положила голову ему на грудь, невольно давая понять, что я сдалась. Он переместил руки с талии ниже, сжал мою попку и сильнее прижал к своему паху. Мне в живот упёрлось очень твёрдое, полностью восставшее мужское достоинство, и я почувствовала, как по ноге потекла капелька моих соков.

Я вспомнила, что всё это происходит на глазах у дочери и приоткрыла один глаз, чтобы посмотреть на её реакцию. Выпитое вино подействовало: Катя спала прямо в мягком кресле, пока её мать текла от её мужчины. Вернувшись в реальность и вспомнив, с кем танцую, я отстранилась и взглядом показала мужчине на его девушку. Неохотно выпустив меня из объятий, он подошёл к Кате и, аккуратно подняв, понёс в их спальню. Я опёрлась о стол, тяжело дыша и пытаюсь унять возбуждение. Надо признаться себе, что я опять хочу отдаться этому мужчине и мне всё равно, как именно он будет меня брать. Женское начало требовало своего. Но надо сдерживаться, ведь это мужчина моей дочери, они любят друг друга и я не хочу разрушать их счастье. Значит, завтра нужно уезжать, а сейчас пойду к себе в комнату, пока не случилось беды.

Но я не успела: он зашёл в комнату и приблизился ко мне, сказав:

— Я уложил Катю.

— Ага. Мне тоже пора спать. — Пробормотала я и прошла мимо него.

Меня остановил тихий голос:

— Оля, подожди.

Я застыла вполборота к нему, остановившись посреди шага со слегка разведёнными ногами. Он запустил руку мне под подол и провёл ребром ладони между губками, обмазывая себя моими соками. Я застонала, и у меня подогнулись колени; он поддержал меня, чтобы я не упала. Показал свою влажно поблёскивающую руку.

— Нужно что-то решать с этим... И с этим — добавил он, приспуская штаны и выпуская на волю то, что упиралось в меня во время танца.

Я ошалело смотрела на покачивающийся орган и не понимала, что происходит. Из головы испарились все мысли. Мужчина понял, что от меня он ничего не дожждётся и начал действовать сам. Взял меня за руку и потянул к одному из кресел. Я послушно, как воздушный шарик на верёвочке, последовала за ним. Он полностью снял штаны, сел и раздвинул ноги, потом притянул меня к себе и помог забраться на кресло.

Я стояла на коленях лицом к нему, а где-то между моими ногами находилось оружие, готовое к атаке. Моё тело послушно поддавалось всем командам его рук и, когда он надавил мне на плечи, показывая, что надо опуститься, начало опускаться. Из-за подола платья я не могла видеть, что происходит внизу, поэтому, когда что-то твёрдое раздвинуло мои складочки и нащупало вход, я остановилась и закатила глаза, погружаясь в ощущения. Он не торопил меня, а я ловила кайф от того, что это сейчас это снова произойдёт, но я уже смогу прочувствовать каждый момент, каждое движение.

По-прежнему с закрытыми глазами я продолжила движение вниз, медленно и неторопливо. Несмотря на то, что я была смазана как следует, он заходил в меня с натугой, растягивая мою девочку. Ничего, теперь это мой мужчина и со временем я подстроюсь под него. Опускаясь на своё место, я услышала тихий мужской стон. Он сжимал мою талию, при этом не мешая закончить моё путешествие. Я насадилась до упора, и он обхватил меня руками, прижав к своему телу и страстно прошептал мне на ухо:

— Оленька, какая же ты тугая... Я сейчас опять в тебя кончу.

Некоторое время мы сидели, не шевелясь, наслаждаясь нашим единством и моей наполненностью. Всё же главное мы решили: я его женщина. С остальным мы разберёмся позже.

Мне надоело сидеть и я начала играть мышцами влагалища, сжимая и отпуская его член. Я чувствовала, что он уже освоился во мне и уже нет риска преждевременного завершения. Думаю, мне этого не хотелось так же, как и ему. Он отпустил меня и откинулся в кресле. Я же снова прижалась к нему и, глядя в глаза, продолжила «доить» его инструмент.

Мне нравилось видеть, как его глаза затягивает пелена наслаждения, отключая разум и давая волю инстинктам. Довольная произведённым эффектом, я плавно начала подниматься и опускаться, скользя по направляющей. Его орган почти выходил из меня, оставляя ощущение пустоты, после чего я сразу же возвращалась на своё место, к самому правильному состоянию. Постепенно мои движения ускорялись и он начал помогать мне, двигая тазом, но мне захотелось его подразнить и я снова насадилась на него, почувствовав его ещё глубже, чем раньше, и остановилась.

Затем я начала елозить попойкой из стороны в сторону, массируя собой штырь, на который оказалась насажена. Штырь, в свою очередь, массировал меня изнутри, и я почувствовала приближение оргазма. в себя, я обнаружила что лежу на груди у мужчины, его оружие во мне всё такое же твёрдое, а сам он гладит меня по голове, удерживая моё тело от падения во время

оргазма. Увидев, что я пришла в себя, он сказал: — Теперь моя очередь.

Он подхватил моё тело, такое слабое после оргазма, встал с кресла и, не выходя из меня, отнёс к ближайшей стене. Своим крупным телом вдавил меня в стену так, что я дышать могла с трудом и, удерживая на весу с широко раздвинутыми ногами, начал двигаться. Я обняла его за шею, помогая, и смотрела в глаза, пока его поршень мощно ходил во мне. Сейчас я просто наслаждалась близостью и тем, что доставляю ему столько удовольствия. Не отрываясь от его глаз я шептала ему что-то, выражая свою нежность:

— Да, мой хороший, трахай меня... Я вся твоя... Не останавливайся, мне так хорошо с тобой... Делай со мной, что хочешь... Да, давай глубже... Ты такой большой... Мой хороший, проткни меня... Порви меня... Я твоя девочка, твоя самка... Я принадлежу тебе... Наполни меня... Да, так хорошо...

От своих же слов я опять завелась и начала перемежать свою речь страстными стонами, от чего он начал двигаться во мне как бешеный. Моя киска горела огнём, но сейчас это не имело значения. Я никогда не думала, что могу отдаваться настолько полно, с таким пылом и страстью, но это происходило. Наконец, он пришил меня к стене и с непередаваемыми звуками начал изливаться внутрь. Чувствуя пульсации его члена в себе, я снова ощутила себя самой желанной и меня тут же накрыло мощным оргазмом.

Некоторое время мы находились в тех же позах, не в силах пошевелиться. Затем он отлепил меня от стены и отнёс в ванну, вызвав усмешку: где-то уже такое точно было. Там он снял с меня платье, включил душ и начал смывать с меня пот и наши перемешавшиеся выделения. Потом смотрел, как из меня снова, уже второй раз за день, вытекает его сперма.

А я лежала, полностью раскрытая перед ним и балдела от его заботы. Он взял гель для душа и начал намыливать меня, тщательно исследуя все уголки моего тела. Я закрыла глаза и полностью отдалась этим ощущениям, таким необычным, таким успокаивающим. Это было похоже на самый нежный массаж, где массировалось всё моё тело, без стеснения, без скромности. Он мыл меня и одновременно гладил, а я растекалась под его чуткими и сильными руками.

К реальности меня вернул его голос:

— Вот, теперь ты чистенькая. Мне тоже нужно помыться. Нехорошо выйдет, если Катя почувствует на мне вкус другой женщины.

Теперь уже я мыла его, исследуя его тело и глядя ноги, живот, плечи и, конечно же, орган, подаривший мне столько удовольствия. Член мужчины сжался и не выглядел так грозно и возбуждающе. Я с интересом исследовала и его, глядя и пытаюсь придать твёрдость. И даже подумала попробовать помочь ротиком, вдруг на этот раз понравится. Но мой мужчина остановил меня, сказав, что сегодня уже не получится. Мы вытерли друг друга большими полотенцами, и он отнёс меня спать. Заснула я сразу, уставшая и удовлетворённая.

Утро для меня началось с тишины. Тишина в мыслях, тишина и покой в теле и тишина в доме. После вчерашнего вечера мне было хорошо и спокойно, тело было наполнено энергией. А ведь во время поездки я была в сильнейшем смятении, обдумывая, что же будет дальше. Сейчас же я чувствовала, что всё правильно, всё так, как должно быть. Несмотря на то, что я изменила своему мужу, а мой новоиспечённый любовник изменил моей дочери, я знала, что всё будет хорошо.

Встав с кровати, я подошла к зеркалу, осмотрела своё обнажённое тело и радостно улыбнулась: если молодой парень брал меня с такой страстью, то я всё ещё хороша...

Повернувшись к зеркалу спиной, я повиляла попкой и негромко засмеялась. Потом с удовольствием сделала ежедневную зарядку, размяв тело, оделась и пошла на кухню готовить завтрак. В квартире стояла тишина, но когда я на цыпочках проходила мимо второй спальни, услышала шевеление. Я остановилась, прислушиваясь и пытаюсь понять, кто проснулся. Услышала всё ещё сонный голос дочери:

— Доброе утро, мой хороший.

И в ответ — бодрый мужской голос:

— Доброе утро, солнце.

Значит, Катя только проснулась, а вот мужчина уже давно не спит.

По-хорошему, мне надо было уйти, но мне стало невыносимо любопытно, как у них проходит утро, поэтому я стояла и слушала тихие голоса за дверью.

— Неужели я вчера отключилась?

— Точно, заснула прямо в кресле. Я тебя сюда перенёс.

Звук поцелуя.

— Вы на меня не обиделись?

— Нет, конечно. Мы с твоей мамой почти сразу же спать пошли, после долгой дороги все устали.

Хм, как лихо он сократил вчерашний вечер...

— И я опять оставила тебя без сладкого. Бедненький. Нелегко тебе со мной.

— Ох, нелегко!... Будешь исправляться?

За дверью послышалось тихое женское оханье и довольный голос дочери произнёс:

— Ну куда ты руки суешь, извращенец?

— Хм, а с каких пор домогаться своей женщины стало извращением?

— А вдруг мама услышит, чем ты тут со мной занимаешься?

— А ты, значит, со мной этим не занимаешься?

— Не занимаюсь. Всё, убери руки... Убери, я сказала.

Женское хихиканье.

— И эту штуку тоже убери. Приличным девушкам не пристало её трогать.

— Ну так не трогай, я сам всё сделаю.

Тихий шлепок и смех.

— Милый, ну правда, мы же не одни в квартире.

— Даже если твоя мама нас услышит, она только порадуетя, что её дочери так хорошо.

Помнишь свою любимую порнушку, где другим девочкам хорошо? Ты же радуешься за них?

Причём КАК радуешься...

— Да, но это всё-таки мама! А я — примерная девочка.

Шутливо-разочарованный мужской голос сдался:

— Эх, совсем ты меня не бережёшь...

Они завозились и затихли, видимо, устроившись поудобнее. Я собралась тихо уйти, чтобы не попасться, но тут услышала посерьёзневший голос дочери.

— Если уж ты вспомнил о тех девочках... Ты же помнишь, как я возбуждаюсь от того видео?

— Ещё бы мне не помнить!

— И мне так неловко от того, что я не могу удовлетворить тебя полностью... Самой-то мне много не надо... И ты мне действительно делаешь так хорошо... Я тут давно над этим думаю и придумала... А что, если ты будешь делать так же хорошо... Ещё одной девочке?

— Чего?

У меня возник точно такой же вопрос, когда я это услышала.

За дверью женский голос затараторил:

— Ну ты же меня знаешь, я совсем не ревнивая. И я подумала. Если ты соблазнишь ещё одну девочку и будешь делать этой шлюшке хорошо, то и тебе тоже будет хорошо. А мне будет хорошо от того, что тебе хорошо и этой шлюшке хорошо. Тем более, я прекрасно знаю, как именно ты ей будешь делать хорошо. И я не буду мучиться от того, что ты ходишь неприласканный. А ещё я могла бы иногда смотреть на вас.

И она замолчала, оставив нас тихо обалдевать. Ошалевший мужчина протянул:

— Ничего себе, примерная девочка...

— Ну перестань!

— Только я не понял, почему сразу шлюшка-то?

— Если девушка раздвигает ноги перед чужим мужиком и сладко под ним кончает, то она — шлюшка.

— Тааак. А если не кончает или кончает не сладко?

Дочь решительно ответила с полным осознанием своей правоты:

— Я кончаю сладко, и она будет!

Мужской глос осторожно спросил:

— Ты же знаешь, что ты извращенка?

— Конечно.

В комнате замолчали, явно размышляя о сказанном. В моей голове после всего услышанного ворочался большой клубок из мыслей.

Получается, я и есть эта шлюшка. Раздвинула ноги, сладко кончила, да ещё и не один раз. Но если дочь серьёзна, то это шанс, что нам не нужно будет прятаться, чтобы не разрушить их отношения. Как ни печально признавать, но сейчас я бы не смогла отказаться от этого мужчины. Значит, я действительно шлюшка. А Катя будет на нас смотреть? Как же так? Неужели моя дочь действительно извращенка? А я смогу, если дочь будет смотреть?... Но это всё же шанс на регулярный секс, не скрываясь и не терзаясь угрызениями совести.

Решившись, я задержала дыхание, как перед прыжком с обрыва и постучалась в комнату.

— Да, мам, входи, мы не спим.

Я зашла и увидела ничего не подозревающую Катю, прижавшуюся к своему насторожившемуся возлюбленному. Он явно ничего хорошего не ждал от моего появления после такого разговора, и я не разочаровала его.

— Катя, я сейчас услышала ваш разговор...

— Мам! Это наше личное дело!

Я уселась на кровать у них в ногах и продолжила:

— Катя...

— Мама!

Мужчина прикрыл ладонью рот Кате и произнёс:

— Солнце, дай Оле договорить.

Она удивлённо промычала что-то короткое, а я, ободрённая поддержкой, договорила:

— У него уже есть шлюшка. Я.

Пока дочь в шоке молчала, мужчина рассказал, как перепутал нас, как понял свою ошибку, но было уже слишком поздно... А потом эта дурацкая благодарность и танцы, которые

окончательно сорвали крышу. Я рассказала, как мне было хорошо рядом с её мужчиной, как я начинала чувствовать себя женщиной рядом с ним, как он помог мне почувствовать себя живой...

Потом зазвонил мобильник, и нашего мужчину попросили срочно приехать на работу. Он оделся и быстро убежал, даже не позавтракав. А мы с Катей остались дома и долго обсуждали нашу непростую ситуацию, откровенно делись друг с другом своими чувствами и переживаниями.

В конце концов, Катя приняла какое-то решение и скомандовала:

— Мам, собирайся, нам нужно по магазинам.

Когда в тишине квартиры послышался звук открывающейся двери, мы с Катей уже порядком заскучили. Услышав, как разувается наш мужчина, сделали последние приготовления и стали ждать, когда он придёт к нам. Отсутствие звуков, видимо, насторожило его и он крикнул:

— Есть кто дома?

Катя ответила:

— Да, иди к нам.

Я тихо хихикнула, пожалев, что не увижу его лицо, когда он войдёт. Услышала приближающиеся шаги, а потом грохот чего-то упавшего, когда он увидел нас, встречающих его. На большой кровати на коленях стояли две женщины, широко раздвинув ножки, прижавшись грудью к мягкой поверхности, прогнувшись и выставив вверх попки, то есть полностью скопировав позу, в которой я впервые отдалась ему. Уже знакомые ему одинаковые короткие платица открывали вид на те места, которые должны были быть прикрыты отсутствующими трусиками. На ногах — одинаковые чулки и туфли на длиннющей шпильке.

Сзади раздался восхищённый голос:

— Охренеть... Девочки, вы... охренеть просто...

Я довольно улыбнулась. Не зря Катя протащила меня по магазинам, где мы докупили недостающие элементы одежды, чтобы сделать ему достойный сюрприз.

С утра дочь не сразу приняла новость, что её мужчина уже не только её. Но после наших разговоров сказала, что, может, даже хорошо, что так сложилось. И ей не придётся волноваться из-за незнакомой девушки, и я буду получать качественный секс. Так и сказала: «Теперь у тебя будет качественный секс. « Потом заявила, что готова попробовать, раз уж сама высказала такую идею, и потащила меня докупать детали гардероба, раз уж теперь можно не стесняться и возбуждать мужчину по-полной.

Он подошёл к нам. Его рука легла мне на животик и стала поглаживать. Потом постепенно переместилась ближе к промежности и пальцем начала гладить мою горошинку. Судя по всему, Кате доставалась такая же ласка. Мне даже стало интересно, каково мужчине одновременно ласкать двух готовых ко всему женщин.

Несмотря на вчерашний безумный секс, я снова хотела его, и тело начало отзываться на мужские прикосновения. А ещё мне очень нравился мой новый наряд, в котором я чувствовала себя безумно привлекательной и абсолютно доступной. Поза полной готовности довершала дело, помогая мне возбудиться. И когда я начала чаще дышать и постанывать, мужчина усилил ласки.

А вот Катя внезапно поднялась и сказала:

— Милый, прости, я всё ещё не хочу. Сюрприз мы тебе сделали, а дальше вы вдвоём

продолжайте. Кажется, без ласки ты не останешься. А я посижу в соседней комнате: не готова ещё подсматривать за своей мамой.

Дочь ушла, и мужчина смог полностью сосредоточиться на моём теле. Я была благодарна дочери, потому что была не готова к свидетелям в этом процессе, и, к тому же, пока не насладились своим любовником и не хотела его ни с кем делить.

Он гладил меня уже двумя руками, а потом внезапно лизнул мою киску. Саша никогда не делал со мной ничего подобного, и я сначала не поняла, что произошло. Мужчина продолжил меня вылизывать, и я поплыла. Так приятно мне не было ещё никогда. Стало сложно удерживать позу, и я перевернулась на спину, чтобы сосредоточиться на новых ощущениях и широко раздвинула ноги, став похожа на букву «М».

Он вылизывал меня очень нежно, добираясь до каждой складочки, то глубоко и мощно, вырывая у меня стоны, то лёгкими касаниями, дразня меня, играл с клитором и вводил в меня пальцы, гладил мою попку, животик и внутренние поверхности бёдер. Я ласкала свою грудь, соски, потом опускалась всё ниже и скоро гладила мужчину по голове, запускала пальцы в его шевелюру и пыталась раскрыться его ласкам ещё сильнее.

Эти ласки уносили меня куда-то вверх, и я испытывала огромную благодарность и нежность к мужчине, который сейчас раскрывал мне моё же тело с новой стороны. Мне было очень хорошо, но всё же не хватало чувства наполненности его мощным членом. Я подняла голову, чтобы посмотреть на него, но увидела, что дверь в комнату приоткрыта, и в узкую щёлочку за нами наблюдает моя дочь.

Это было неожиданно, но мне сейчас было всё равно, я была сосредоточена только на своих ощущениях. Мы встретились с дочерью взглядами и смотрели друг на друга. Я чувствовала, как во мне что-то переворачивается — моя дочь смотрит, как её мать лежит с раздвинутыми ногами и получает удовольствие, слышит сладостные стоны и ждёт, когда она кончит. И в такой ситуации я, неожиданно для самой себя, начала возбуждаться ещё сильнее. Я махнула дочери, чтобы она заходила, и она зашла.

За моей головой метрах в двух стоял стул. Катя прошла и села на него. Я свесила голову с кровати, чтобы продолжить смотреть на дочь, хоть и в перевёрнутом виде. Почему-то меня заводило то, что она наблюдает за нами. И когда дочь развела свои ножки в чулках и стала поглаживать себя, я почувствовала, что хочу, чтобы дочь увидела, как меня насадят на твёрдый член, тем более я уже была подготовлена к проникновению.

— Пожалуйста, войди в меня. — Почти прошептала я мужчине, и он услышал.

Он встал на колени у меня между ног, во всей своей готовности и целеустремлённости и задрал мои ноги вверх, открывая меня ещё больше. Моя киска начала непроизвольно сжиматься в предвкушении. Но Катя остановила нас. Она протянула мне мой телефон.

— Мам, ты говорила, что очень обижена на папу. Отомсти ему. Позвони ему сейчас и поговори. Пусть он слышит, как тебе хорошо.

Сейчас я вообще не думала о Саше, но отомстить мне действительно захотелось, поэтому я кивнула. Катя вызвала Сашу, поставила телефон на громкую связь и положила его рядом со мной. Муж ответил после третьего гудка.

Я растерянно сказала:

— Саша, это я...

И замолчала, не зная, что сказать. Мне помог мой любовник, войдя в меня под таким интересным углом, что всё его длинное тягучее движение сопровождалось моим

откровенным стоном, который нельзя перепутать ни с каким другим. Саша что-то говорил из телефона, а я молчала.

И снова любовник взял инициативу в свои руки, став на два голоса разыгрывать демонстративно грубый диалог:

— Обожаю эти блядские стоны.

— Точно! Замужние бляди стонут слаще всех.

— Ничего, потаскушка, сейчас мы тебя выебем, потом расскажешь мужу, как тебя надо драть. От такой грубости мне почему-то стало ещё лучше. Я опять откинула голову и следила, как дочь, сидя на стуле, ласкает себя, наращивая темп. Наш мужчина двигался во мне, так что Саша наверняка слышал характерные шлепки и стоны. Он гладил моё тело, играл с моей грудью и продолжал говорить:

— Слушай, а у неё что, жопа не разработана?

— Ха, это ненадолго. Дай ей в рот пока.

Мужчина протянул руку и засунул два пальца мне в рот. Я тут же начала громко их облизывать.

— Смотри, как старается, сучка!

Он пропихнул пальцы глубже мне в горло, и я закашлялась, отворачивая голову. Саша уже ничего не говорил, но и не отключался.

— Ага! Ротик тоже разрабатывать надо. — Прокомментировал мужчина.

Потом шутливо добавил:

— Ты ж моя девственница!

Я попросила его:

— Поцелуй меня...

Он, ещё в образе, одной рукой несильно сжал мне горло и, глядя мне в глаза, громко сказал:

— Запомни, шлюх не целуют.

И от всей неприличности происходящего, от контраста его обычной нежности с наигранной жёсткостью, от сумасшедшего телефонного звонка, от того, что Саша слушает, как ебут его жену, от мастурбирующей рядом дочери, от необычных ласк и даже от того, что меня называли шлюхой и замужней блядью, я начала громко кончать. Моё тело выгнуло дугой навстречу любовнику, он подхватил меня и прижал к себе. Я обняла его и стала ждать, когда утихнет сладкая буря во мне.

Он протянул руку и сбросил звонок, после чего, не выходя из меня, опустил на кровать и лёг сверху, придавив всем телом. Он смотрел в мои глаза и когда увидел, что оргазм начал затихать, стал страстно и нежно целоваться со мной. Конец первого оргазма превратился в начало второго. Я билась по тяжёлым телом, чувствуя его внутри и снаружи и понимая, что он не считает меня шлюхой. Мощный и ровный поток оргазма как будто вымывал из меня все обиды и разочарования, оставляя лишь благодарность и нежность.

Когда второй оргазм начал отпускать меня, я услышала тяжёлое дыхание ласкающей себя дочери рядом. Услышал его и мужчина. Он чмокнул меня в нос, вышел из меня и пошёл к девушке, сидящей на стуле, покачивая неразрядившимся членом. Я запрокинула голову и стала смотреть на происходящее. Мне были видны только стройные девичьи ножки в чулках, разведённые в стороны, и спина моего любовника,двигающаяся между этих ножек...

Я лежала и чувствовала, как начинается новая жизнь, а рядом раздавались звуки одновременного оргазма.